

"Еще время!" Гарри повернулся к Гермионе: "О чем он говорит, Гермиона? Что он имел в виду, говоря "нам нужно больше времени"?"

Гермиона и сама не была уверена, но догадывалась, что это как-то связано с ее Маховиком Времени. Поэтому, придя к такому выводу, она сказала: "Гарри, иди сюда, нам нужно спешить!". Затем она потянулась в мантию за тонкой цепочкой, в которой, как она надеялась, находился ответ на их текущую проблему.

Гарри подошёл ближе и встал перед ней, но был всё так же растерян: "Гермиона, я не понимаю...", - его голос прервался, когда он узнал маховик Времени, который она достала. "Гермиона, это..."

Немного удивившись тому, что Гарри узнал крошечное устройство, Гермиона прервала его: "Маховик Времени, да, Гарри, это он. Как ты... неважно, нам нужно спешить!"

"Но они опасны. Как ты..."

"Гарри, прекрати, у нас нет на это времени!"

Гарри приподнял бровь, не оценив шутку, даже если она и не была таковой.

Гермиона вздохнула, понимая, как странно прозвучало то, что она только что сказала. При других обстоятельствах она бы ударила себя по лбу за неудачный каламбур. Но сейчас она торопилась, и ей нужно было, чтобы Гарри просто пошёл с ней. Подойдя ближе и взяв в руки длинную цепочку, готовая надеть ее ему на голову, она спросила: "Гарри... ты доверяешь мне?"

Гарри вспомнил, как стоял и смотрел ей в глаза. Она никогда не лгала ему, никогда не пыталась обмануть его. Никогда не подводила его. Конечно, он доверял ей. "Всегда!" ответил он одним словом.

Не теряя ни секунды, Гермиона надела цепочку ему на голову и на шею. После трёх вращений песочных часов комната начала вращаться.

Позже той же ночью Гарри отомстил Гермионе. Клювокрыл только что закончил преследовать профессора Люпина, который был в форме Оборотня. Гарри и Гермиона прижались друг к другу, оба все еще потрясенные тем, что на них едва не напали.

Когда их нервы успокоились, Гарри ослабил объятия Гермионы и медленно отпустил её. Она постепенно ослабила смертельную хватку, вцепившись в его мантию, и немного отступила назад.

"Гермиона, ты в порядке?"

Она слабо улыбнулась в ответ на его обеспокоенный голос: "Да... да, скоро все будет в порядке, просто я немного нервничаю, вот и все".

Гарри улыбнулся в ответ, а затем, взглянув на Клювокрыла, его улыбка угасла. Гермиона уже столько пережила сегодня, что это казалось несправедливым, но он не собирался оставлять её одну, не сейчас и уж точно не здесь.

Гарри повернулся к Клювокрылу и отвесил привычный поклон. Когда его поклоны были приняты, он подошел к нему. После нескольких коротких слов благодарности он взобрался на спину Клювокрыла и сел на него.

Гермиона последовала примеру Гарри, затем подошла и встала рядом с ними. "Гарри, ты ведь помнишь, какая башня и какое окно?" Ей не нравилась идея остаться одной в лесу, но она ни за что не пошла бы с Гарри, а он должен был идти сейчас.

Гарри подождал мгновение, пока ему пришла в голову какая-то мысль, затем улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Гермиона в ужасе посмотрела на него: "О Гарри, я не могу... ты же знаешь, как я отношусь к полетам, я просто не могу. Ты иди, я встречу тебя в лазарете".

Гарри продолжал смотреть на нее, не убирая руку. Затем, спустя, казалось, целую вечность, его улыбка стала серьезной. "Гермиона... ты доверяешь мне?"

Гермиона уставилась на Гарри, потрясенная тем, что он использовал ее собственные слова против нее. Ее черты смягчились, когда она поняла, что это было справедливо. Она попросила его о прыжке веры, теперь настала ее очередь. Стараясь не выдать страха, она ответила: "Всегда!" Она потянулась и позволила Гарри притянуть ее к себе. Она едва успела обхватить его за талию, как они оказались в воздухе.

Гермиона держалась за жизнь, крепко прижавшись к спине Гарри, с зажмуренными глазами. Обхватив его за талию, она была уверена, что сломала бы ребра, если бы сжала их сильнее. Но постепенно, едва уловимо, она начала думать: "Что ж, это не так уж и плохо", - и, придвинувшись чуть ближе, улыбнулась ему в спину. Она все еще не решалась открыть глаза, но ослабила хватку, быстро сжав Гарри, чтобы дать ему понять, что ей стало лучше.

Гарри почувствовал, как Гермиона немного расслабилась, и, посмотрев на свои руки после того, как она быстро сжала их, улыбнулся. Он знал, как сильно она ненавидит летать, но был рад, что она доверяла ему настолько, что пошла с ним сегодня вечером. Неизвестно почему, но ему нравилось, когда она прижималась к нему, когда они ехали на Клювокрыле.

К сожалению, момент был прерван, когда Клювокрыл решил, что пора нырять в сторону замка. Гарри было трудно поверить, но Гермиона каким-то образом прижалась к нему еще крепче, чем прежде, издав оглушительный крик, которым могла бы гордиться банши.

Гарри был счастлив и печален одновременно. У него был крестный, но он пока не мог жить с ним. У него были хорошие друзья, но все они скоро покинут его. Гарри чувствовал, что за последний год он многое узнал о магии и о своей жизни. Но он по-прежнему многого не знал, как о магии, так и о своей жизни. Была ли у него, Сириуса, другая семья, кроме той, о которой он уже знал?

Гарри, не открывая глаз и откинув голову на спинку скамьи, испустил долгий вздох. За последний год произошло столько всего: и выходки Рона, и нападения дементоров, и поистине волшебный полет с Гермионой. Последняя мысль вызвала на его лице улыбку.

"Осторожно, Гарри, с такой глупой улыбкой кто-нибудь может подумать, что ты извращенец".

Однако улыбка не сходила с его лица: открыв глаза, Гарри увидел, что Гермиона с интересом наблюдает за ним. "Я думала, ты проспишь всю дорогу домой".

"Приятно видеть, что ты улыбаешься, Гарри", - тихо сказала Гермиона, стараясь говорить потише, чтобы не разбудить Рона. "Я полагаю, ты не хочешь поделиться своими мыслями?"

Гарри отвернулся и на мгновение уставился в окно, затем на изображения на его поверхности, а затем повернулся обратно, чтобы увидеть теплую улыбку на лице Гермионы. Гарри улыбнулся в ответ: "Просто... задумался".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4478426>